

Жнец пришел

Той ночью Фэн Цзинь Юань остался во дворе Магнолии.

Когда новость об этом дошла до двора Тянь Сян, Кан И все еще ждала, когда Фэн Цзинь Юань вернется, чтобы выпить брачную чашу вина. Она голодала весь день и еще ничего не ела. Еда на столе уже не раз была разогрета. В конце концов, до нее добрались только новости о том, что Фэн Цзинь Юань остался во дворе Магнолии.

- Я слышала, что живот наложницы-матери Хань внезапно начал болеть, и мастер был приглашен туда. Возможно, он действительно не смог покинуть ее, поэтому, мастер... - сказала ей Ся Чань.

- Он должен, - у Кан И было понимающее и щедрое выражение лица: - Из всех великих вещей, сын всегда важнее. Даже если бы сегодня вечером муж вернулся сюда, а во дворе Магнолии что-то случилось, я бы отправила его посмотреть, - сказав это, она сняла свое свадебное платье и переоделась в обычную одежду. Затем она поспешно сказала слугам приготовить немного тоника и сказала Ся Чань: - Давай тоже пойдем и посмотрим. У младшей сестры Хань слабое тело, поэтому было бы лучше, если бы ничего не случилось.

Ся Чань не возразила. Кан И была теперь главной женой, поэтому она, естественно, имела на это право. Кроме того, основательница приказала Ся Чань оставаться рядом с Кан И и наблюдать за ее ежедневными действиями. Прямо сейчас все хорошо.

Очень быстро во дворе Тянь Сян были подготовлены тоники, и Кан И ушла, не став брать с собой много людей. Она взяла только Ся Чань и двух других служанок, которые приехали из Цянь Чжоу. Затем вся четверка поспешила во двор Хань Ши.

Поскольку днем шел снег, дорожки были очень скользкими. Когда они, наконец, с большим трудом добрались до двора Магнолии, они обнаружили, что тот уже полностью погружен во тьму. Не было не одного огонька.

Служанка, которая следила за воротами, увидела их и быстро поклонилась. Озадаченная Кан И спросила:

- Разве не было сказано, что наложница-мать Хань плохо себя чувствует? Я пришла посмотреть, - выйдя замуж за семью Фэн, она перестала уважительно называть себя «эта».

Служанка, присматривавшая за воротами, была немного обеспокоена, услышав это. Немного подумав, она, наконец, ответила:

- Отвечаю госпоже, наложница-мать чувствует себя немного лучше, но ее настроение нестабильно. Мастер спит с ней, чтобы составить ей компанию. Если побеспокоить их сейчас... Боюсь, что это будет неправильно.

Кан И была потрясена. Он пошел спать. Это было действительно величайшее издевательство. В поместье вошла новая жена, а жених решил спать в комнате наложницы. Что это за ситуация такая? Изначально она хотела прийти и посмотреть, прежде чем вернуть Фэн Цзинь Юаня. Но теперь, когда он заснул, если она разбудит его, это станет ее ошибкой. Если Хань Ши испытает потрясение, любая реакция ее живота станет для нее тяжким преступлением!

Кан И некоторое время размышляла, потом очень быстро вернулась к своему нормальному я:

- С этим ничего не поделаешь. Я принесла немного тоников. Просто сохрани их пока. Не забудь сказать мужу завтра утром, что я приходила в гости.

- Хорошо! - служанка быстро забрала тоник и несколько раз поблагодарила Кан И. Только после отбытия Кан И она облегченно вздохнула. Что это за ситуация такая? К счастью, новая госпожа не разозлилась, иначе, возможно, эта ночь не была бы спокойной.

В день своей свадьбы Кан И осталась в пустой комнате одна; однако у нее, похоже, не было никаких жалоб. Вместо этого она сказала Ся Чань:

- Не говори матери об этом, чтобы она не чувствовала отвращения.

На следующее утро на рассвете Фэн Цзинь Юань направился прямо со двора Тянь Сян ко двору. Император дал ему пять дней свадебного отпуска; однако он не взял ни одного.

Но этот день был также днем, когда новая жена должна подать чай основательнице. Рано утром Кан И переоделась в чистое, а затем пошла во двор Изыщного спокойствия со своими служанками.

По традиции, когда новая жена подавала чай основательнице, наложницам приходилось подавать чай новой жене. Вот почему, когда появилась Кан И, Ан Ши, Хань Ши и Цзинь Цзен уже были в зале. Когда они увидели, как Кан И вошла, все встали.

Кан И, само спокойствие и достоинство, быстро подошла, чтобы поддержать Хан Ши, с беспокойством сказав:

- Тело младшей сестры очень важно. Я не приму эту вежливость. Быстро сядь.

Цвет лица Хань Ши сегодня был очень хорошим. Ее лицо разрумянилось и сияло. Услышав слова Кан И, она немного застеснялась. Когда Кан И помогла ей сесть, она казалась настолько самодовольной, насколько это было вообще возможно. Но отношение Кан И было великолепным. Она не только помогла Хан Ши сесть, она также очень любезно сказала ей:

- Старшая сестра не знает, как помочь. С этого дня, если тебе что-то понадобится, ты должна сказать мне. Теперь мы семья и должны вместе заботиться о детях семьи Фэн.

Основательница, следя за действиями и эмоциями Кан И, была очень довольна, она даже кивнула несколько раз.

Видя, что Хань Ши была правильно усажена, Кан И, наконец, отступила. Вернувшись в центр зала, она получила от служанки чайник с чаем и спокойно шагнула вперед, а потом встала на колени перед основательницей:

- Невестка пришла, чтобы налить чай для мамы. Я вышла замуж за семью Фэн, теперь меня волнуют только вопросы семьи Фэн. С этого дня Кан И больше не будет старшей принцессой Цянь Чжоу. Я буду только невесткой, которая заботится о матери, - сказав это, она подняла над головой чашку чая, а затем немного согнулась в талии.

Тщеславие основательницы снова раздулось. Даже во сне она не думала, что придет день, когда старшая принцесса Цянь Чжоу скажет ей такое, и даже назовет ее матерью. Такое уважение, независимо от того, когда это было сказано, придавало ей весомости!

Она улыбнулась и взяла чашку чая. Сделав глоток, она поставила ее на стол и пошла помогать Кан И подняться, хваля ее:

- Ты действительно очень понимающая.

- Спасибо вам, мама, за похвалу, - Кан И действительно полностью отказалась от своего статуса старшей принцессы. Перед основательницей она вела себя как кто-то из молодого поколения, и это очень воодушевило эту старуху.

- Я уже слышала о том, что произошло вчера, - основательница жестом попросила Кан И сесть рядом с ней, а затем продолжила: - Хань Ши беременна, поэтому неизбежно, что она будет немного испорчена. Не опускайся до ее уровня, - сказав это, она посмотрела на Хань Ши: - Цзинь Юань также беспокоится о ребенке в ее животе, и не хочет беспокоить тебя. Ты не должна принимать это близко к сердцу.

- О чем мать говорит! - быстро ответила Кан И. - Защита детей семьи Фэн - самая важная миссия невестки. Невестка - главная жена семьи Фэн. Ребенок в животе младшей сестры Хань - такой же, как мой собственный ребенок. Даже если бы муж не пошел сам, Кан И посоветовала бы ему уйти, я не предупредила мать, чтобы вы не волновались.

- Умение так думать - это хорошо, - улыбнулась основательница. - В любом случае, когда этот ребенок родится, ему нужно будет называть тебя матерью, он будет полагаться на тебя. И этот еще нерожденный ребенок, и другой молодой мастер, и молодые госпожи поместья - все они одинаковы.

- Невестка будет придерживаться учения матери. Я определенно буду хорошо относиться к детям усадьбы, - пообещала Кан И, улыбнувшись.

Видя, что ее отношение было таким хорошим, основательница успокоилась. Затем она взглянула на наложниц и сказала Кан И:

- Просто сиди и позволь им предложить тебе чай.

Кан И быстро выпрямилась, когда служанка принесла чай трем наложницам. Получив чай, они подошли к Кан И и уже собирались встать на колени, когда она вдруг сказала:

- Не нужно становиться на колени. Тело младшей сестры Хань важнее. Стоять на коленях не обязательно. Достаточно налить чай.

Троица посмотрела на основательницу и, увидев ее кивок, они сделали, как сказала Кан И, чуть поклонившись и предложив чай, стоя.

После того, как наложницы закончили с предложением чая, пришло время детям приветствовать мать. Поскольку они уже провели церемонию накануне, им нужно было просто поклониться, не было какого-то особенного ритуала. Фэн Юй Хэн тоже стояла в группе, чтобы вежливо сказать несколько слов Кан И. Все казалось очень спокойным.

Из-за любезности Фэн Юй Хэн казалось, что неприятностей больше не будет. Кан И про себя облегченно вздохнула. Она действительно боялась, что Фэн Юй Хэн к чему-нибудь придерется. Все остальное было хорошо, но она волновалась, что это заставит основательницу чувствовать

раздражение.

Видя, как все садятся, основательница спросила Хань Ши:

- Тебе сегодня немного лучше?

- Сегодня мне намного лучше, - Хань Ши улыбнулась и кивнула. - Вторая молодая госпожа была права. Мое настроение во время беременности не было стабильным, и я потребовала, чтобы муж спал рядом со мной, чтобы помочь подавить женскую энергию в воздухе.

- Тьфу! - основательница пару раз сердито сплюнула. - Что за чушь ты извергаешь с утра пораньше? Откуда взялась женская энергия?

Хань Ши закрыла рот; однако в разговор вмешалась Фэнь Дай:

- Наложница-мать Хань, права. В настоящее время отец - единственный мужчина в поместье. Во всех внутренних дворах живут женщины. Конечно, в воздухе скопилось большое количество женской энергии. Наложница-мать беременна, поэтому она, естественно, будет наиболее чувствительна к этому.

Первоначально основательница хотела отругать Фэнь Дай, но когда она подумала об этом, то ей показалось, что эта девчонка сказала что-то разумное. При нормальных обстоятельствах это даже не стало бы проблемой. Хань Ши забеременела, так что сопровождение Фэн Цзинь Юаня было хорошо; однако ее сын и Кан И только что поженились. Спать в комнате наложницы в ночь свадьбы было действительно слишком неразумно. Может ли быть так, что ему нужно остаться с Хань Ши, пока она не родит?

Глядя на Фэн Дай и Хань Ши, Чэнь Ю кипела от гнева. Она действительно не могла понять, чем занимается Фэнь Дай? Она говорила ей о преимуществах брака отца с Кан И, так почему эта четвертая сестра не послушала ее?

Она нахмурилась и немного подумала, прежде чем сказать, сверкнув глазами:

- Во время вчерашнего банкета я увидела, что пришел его высочество пятый принц. Иногда он смотрел на четвертую сестру. Кажется, он не смог забыть о том вопросе. Раньше в нашей усадьбе не было никого, кто мог бы помочь принять решение о браках для нас, сестер. Теперь все по-другому, теперь у нас есть мама, которая поможет нам с поддержкой. Четвертая сестра, если у тебя есть какие-либо вопросы, не забудь рассказать о них матери.

Она воспользовалась этим вопросом, чтобы напомнить Фэнь Дай, и, наконец, ей удалось привлечь ее внимание - она закрыла свой рот. Но, подумав, та снова заговорила, отменив сказанное ранее:

- Я слышала, что молитва Бодхисаттве может защитить мир, поэтому Фэнь Дай думает, что это не разумно, если отец всегда будет сопровождать наложницу-мать. Разве в храме нашей семьи нет Бодхисаттвы? Можем ли мы принести его во двор Магнолии, чтобы почитать его? Наложница-мать будет лично хранить его. Во-первых, это поможет успокоить настроение наложницы-матери, а во-вторых, поможет сохранить спокойствие поместья.

Основательница знала, что Чэнь Ю пришла ей на помощь. Хотя она упомянула пятого принца, что заставило ее чувствовать себя немного недовольной, если бы она не упомянула его, Фэнь

Дай действительно не была бы подавлена. В любом случае, Фэн Цзинь Юань был освобожден от сопровождения Хань Ши, поэтому основательница кивнула:

- Действительно, есть нефритовая Гуаньинь. Позже я прикажу бабушке Чжао принести ее тебе!

Кан И с благодарностью посмотрела на Чэнь Ю и сказала детям:

- Поскольку вы называли меня матерью, я возьму на себя обязанности вашей матери. В будущем, независимо от того, что произойдет, приходите и расскажите маме об этом. В моем сердце вы и Жу Цзя одинаковы.

Основательница чувствовала, что это хорошо сказано, поэтому несколько раз похвалила ее. Затем она вспомнила кое-что и сказала:

- Раньше в семье не было главной жены, поэтому управление делами поместья лежало на мне. Теперь, когда здесь Кан И, я передам управление тебе. Я оставлю дела поместья тебе!

Услышав это, Кан И замахала руками:

- Мама, я не смею! - видя, что основательница полна сомнений, она объяснила: - Кан И из Цянь Чжоу и никогда не была в Да Шунь раньше. У меня нет никакого понимания ситуации в Да Шунь, и я не знаю, что хорошо, а что - нет. Я также не понимаю, сколько стоят вещи, на самом деле, я даже не знаю, какую пищу обычно едят жители Да Шунь. Мама, невестка не смеет взять на себя управление делами поместья.

Основательница и так неохотно передавала контроль. Теперь, услышав ее слова, она почувствовала, что это очень разумно, поэтому кивнула и сказала:

- Хорошо. Тогда просто приходи и учись у меня какое-то время. Когда ты привыкнешь обращаться с вещами, я оставлю дела тебе!

После того, как она сказала это, в зал торопливо вбежала молодая служанка. Поклонившись всем, она сказала с выражением беспокойства на лице:

- Отчитываюсь перед старейшей госпожой и госпожой, д-девятый принц... п-пришел в усадьбу...

<http://tl.rulate.ru/book/10931/430915>